

В итоге Цзянь Минчжоу доел кашу.

Хотя первый удар по вкусовым рецепторам был силён, после нескольких ложек его восприятие притупилось, и он смог механически продолжать.

Он излучал ауру отрешённости, пока Се Цзин наконец не остановил его:

— Дядя, если невкусно, не надо.

Цзянь Минчжоу покачал головой: Онемели...*

*麻木 (mábù) - онемение, паралич созвучно с 麻痺 (mābì) - пидор, мудака

Се Цзин: Ты уже даже ругаешься.

— — Цзянь Минчжоу сохранял спокойствие. — Я хотел сказать, что после онемения рецепторов есть можно.

— Значит, тебе не нравится сладко-солёное.

— ...Просто я впервые столкнулся с таким агрессивным сочетанием.

Он с восхищением допил остатки и вернул пустую миску:

— Это твой дядя посоветовал?

Се Цзин равнодушно подвёл итог:

— Не стоило ему верить.

—

Се Цзин унёс посуду, а Цзянь Минчжоу запил всё водой и взял телефон. Се Чи продолжал допытываться:

[Ну как, у него получилось?]

Минчжоу: [Кажется, он успешно перестал тебе доверять.]

Се Чи: ?

На следующее утро температура у Цзянь Минчжоу спала.

Се Цзин приготовил солёную кашу, на этот раз без «помощи» Се Чи, и она оказалась вполне съедобной.

Закончив есть, он с энтузиазмом рабочей скотины помыл посуду и напомнил:

— Не забудь про лекарства, дядя.

Кухню и обеденную разделял только кухонный гарнитур с мойкой.

Цзянь Минчжоу мог видеть спину Се Цзина за работой. Широкие плечи, лопатки, двигающиеся под футболкой, излучали надёжность и спокойствие.

В груди потеплело.

«Вчера, когда я был не в себе, Се Цзин, кажется, ещё и убрал за мной, укрыл...»

Это тёплое чувство сохранялось, пока он не вернулся в комнату за лекарствами.

Таблетки лежали на столе среди разноцветных упаковок. Пока он выбирал нужные, взгляд упал на лежащий рядом стикер. «Что это?»

В следующее мгновение знакомый почерк ударил по глазам...

«Чёрт побери!!!»

Пальцы Цзянь Минчжоу дёрнулись, он едва сдержал восклицание.

«Это же заметка от главреда о выставках!»

«Как она оказалась на столе?»

—

После десяти секунд оцепенения он наконец взял себя в руки и начал анализировать:

Вчера у него была температура. Се Цзин убрал его вещи, укрыл его.

Но он не тот, кто будет рыться в чужих вещах, поэтому, вероятнее всего, стикер выпал, и он просто положил его на стол.

«Но видел ли он, что там написано?»

Цзянь Минчжоу смотрел на чётко выведенные названия выставок. Хотя сами по себе они ни о чём не говорили, но достаточно было поискать...

“BL, учитель-ученик, офисный роман, запретная любовь...”

А самое ужасное - размашистая пометка Ся Е в конце:

“Иди за автографами любимых мангак!”

— ... — Цзянь Минчжоу закрыл глаза: «Лучше бы я умер».

Не успев придумать, как выяснить, что именно узнал Се Цзин, он услышал за дверью: Дядя.

Се Цзин, закончив с посудой, пошел к нему.

Цзянь Минчжоу, не раздумывая, подчинился рациональному импульсу: схватил стикер в кулак и начал бесцельно копать в сумке:

— Я уже выхожу, если ты...

Се Цзин остановился у двери, прервав фразу.

Цзянь Минчжоу, делая вид, что что-то ищет, не поднимая головы, промычал:

— Мм?

Се Цзин не стал продолжать.

Будь то из-за воспитания или чувства дистанции, он просто облокотился на косяк, терпеливо ожидая, пока тот «закончит».

Цзянь Минчжоу: ...

Едва оправившись от болезни, он уже чувствовал, как немеют пальцы. «Спроси же, что я ищу!»

Капля пота скатилась по виску.

Се Цзин наконец заговорил:

— Что-то потерял?

Цзянь Минчжоу выдохнул: Пропал стикер.

Се Цзин замер:

— Голубой? Вчера выпал, я положил на стол. Разве нет?

Цзянь Минчжоу покачал головой.

Се Цзин опустил ресницы:

— Важный?

— Пометки от начальства, ещё не успел посмотреть.

— ...Извини, это я неаккуратно.

Раз уж разговор зашёл так далеко, вряд ли он стал бы притворяться, если бы видел содержимое. Цзянь Минчжоу немного успокоился и перевёл тему:

— Ничего, попрошу его написать ещё раз.

Его обращение с начальством было настолько непринуждённым, что губы Се Цзина дёрнулись, но из вежливости он сдержался и просто кивнул:

— Тогда я пойду в университет. Если что, звони...

Цзянь Минчжоу мягко закончил:

— Я знаю, 120.

— ...

Се Цзин посмотрел на него глубоким взглядом: Ага.

Когда тот ушёл, Цзянь Минчжоу разжал ладонь.

Буквы на стикере были смяты, как калейдоскоп, скрывая яркий и извилистый мир.

«Вообще-то Се Цзин хорошо чувствует границы».

«Может, стоило быть спокойнее».

Летняя простуда, как и тот ливень, быстро прошла.

Через несколько дней Цзянь Минчжоу почти поправился.

Когда в конференц-зале прозвучало «совещание окончено», редакторы стали расходиться. Цзянь Минчжоу и Ся Е направились обратно в свой отдел...

— Опять настало это время года, — начал он.

— Ага, — бесстрастно отозвался Ся Е.

— Еженедельные пятничные собрания отделов.

Если кратко - это общее полугодовое совещание главных и заместителей редакторов всех отделов. Цель: подвести итоги, заглянуть в будущее и облечь это в напыщенные, пустые формулировки.

Ся Е махнул ручкой:

— Каждый год одно и то же бла-бла-бла.

Щёлк! Цзянь Минчжоу привычно подставил шариковую ручку.

— Но приходится изощряться, чтобы каждый год бла-бла-бла по-новому.

Щёлк, бряк.

— Сплошная бессмысленная работа.

Щёлк, тук, щёлк.

— ...Я понимаю твоё недовольство. Но может, сначала перестанем фехтовать ручками?

«Коллеги уже смотрят!»

Как раз в этот момент мимо прошла сотрудница с ухмылкой:

— Главред Ся так хорошо вписывается в VL-отдел~

С этими словами она удалилась, и «фехтование» прекратилось.

Цзянь Минчжоу взглянул на замолчавшего Ся Е.

На самом деле они с Ся Е были разными. Тот изначально работал в литературном отделе, но не смог обойти нынешнего главреда и был «сослан» в VL-отдел.

«...Опять задели болезную тему, бедняга».

— Ладно, — Ся Е вдруг сменил выражение лица, поправил очки и с лёгкой ухмылкой сказал. — Забудь. Я знаю один малоизвестный сайт с отчётами – там форум, можно списать.

Цзянь Минчжоу тут же повернулся:

— Быстро давай сюда!

Ся Е усмехнулся:

— Нетушки, вдруг наши работы совпадут? — и с этими словами удалился.

Цзянь Минчжоу:

Его взгляд помрачнел: «Тёмное проклятие Гунары...»

*отсылка на дунхуа: Феи Балала: Радужный камень сердца

Вернувшись домой, Цзянь Минчжоу включил компьютер, чтобы написать отчёт.

Как говорится, «болезнь приходит как гора, а уходит как нить».

Он всё ещё «распутывал нить» и совсем не хотел тратить силы на такую бессмысленную работу.

Но главред-сволочь не поделился сайтом, пришлось искать самому.

Цзянь Минчжоу, скрестив ноги на диване, искал в интернете.

После долгих поисков всё было однотипно. Не выдержав, он посмотрел на Се Цзина, чистившего морковь на кухне: Сяо Цзин, у тебя нет сохранённых сайтов вроде...

Хрусть! — морковь лишилась кусочка.

Се Цзин поднял глаза:

— ...Что?

Цзянь Минчжоу:

— Ну, где можно списать шаблоны отчётов, эссе и тому подобное?

— ... — Се Цзин продолжил чистить морковь. — Нет.

— Ты никогда не списывал?

— Проще написать самому, чем искать.

Цзянь Минчжоу будто озарило: «Логично, но не помогает!»

Он глубоко вздохнул и откинулся на диван.

Свет с потолка отражался в его глазах, мысли уплывали:

— Но сейчас я вообще ничего не могу придумать... Лекарства убили вирус, а заодно и мои

жалкие мозговые клетки...

Се Цзин: ...

Цзянь Минчжоу вдруг осознал: «Стоп, что я делаю? Жалуюсь ребёнку?»

Он тут же выпрямился, собираясь сказать, что это бред, но из кухни донёлся голос Се Цзина:

— Хочешь, я помогу, дядя?

Цзянь Минчжоу застыл, глядя на него.

Тёмные глаза Се Цзина излучали спокойную убедительность. Его кадык дрогнул:

— Это же неправильно...

— Я не плачу за аренду, это мелочь.

«Да какая это мелочь!»

Цзянь Минчжоу закрыл глаза, а когда открыл, уже торжественно передавал ноутбук:

— Тогда спасибо, сяо Цзин.

— ...

Се Цзин не знал деталей его работы, но понимал, что это связано с редактированием и издательством. Можно было набросать структуру, а потом добавить специфичные детали.

Пока Се Цзин писал отчёт, Цзянь Минчжоу взялся за морковь.

В середине процесса позвонил Се Чи спросить, как здоровье. Услышав звуки нарезки, он возмутился:

— И в чём же заключается работа скотины у Се Цзина?!

Цзянь Минчжоу, зажав телефон плечом, едва не оглох:

— ...Он пишет за меня отчёт.

Се Чи: ?????

Неожиданный поворот оставил того в недоумении.

Цзянь Минчжоу положил трубку и поставил вариться карри.

Вскоре стук клавиатуры в гостиной прекратился, и Се Цзин позвал:

— Дядя, посмотри.

— Так быстро? — подойдя, Цзянь Минчжоу увидел, что отчёт действительно хорошо составлен, с продуманными пропусками для деталей!

Длинные пальцы постучали по столу:

— Нормально, дядя?

— Ага... — свет экрана отражался в глазах Цзянь Минчжоу, придавая лицу оживление. Сдерживая восторг, он похлопал Се Цзина по плечу. — Сяо Цзин, ты и правда способный.

Цзянь Минчжоу поздно осознал, что стал менее осторожен, даже отдал ноутбук.

Но не беда, ведь у него теперь идеальный отчёт.

Пятничное собрание наступило быстро.

Они с Ся Е направились в конференц-зал. Тот по-прежнему интересовался:

— Ну как, отчёт готов?

Цзянь Минчжоу холодно усмехнулся:

— Очень даже.

В зале стоял большой овальный стол. Начальство сидело во главе, остальные главреды уже собрались. Цзянь Минчжоу и Ся Е сели напротив друг друга.

Совещание началось.

Шеф вызывал докладчиков по очереди. Цзянь Минчжоу слушал выступления коллег. После двух отделов поднялся главред литературного отдела...

Спокойная аура профессионала, безупречная улыбка, уверенная речь.

Не прошло и двух минут, как телефон завибрировал.

Цзянь Минчжоу взглянул вниз.

Главред: [Beyond*.]

— ? — он мысленно перевёл и осознал, что тот использовал английский для изящного китайского ругательства.

*подражание записыванию матов - цензура

Ся Е всегда казался воспитанным, редко проявлял эмоции. Цзянь Минчжоу ответил: [?]

Главред: [Только бы не вызвали меня.]

Минчжоу: [О чём ты?]

Он посмотрел на Ся Е. Блики на очках скрывали выражение лица, только губы были плотно сжаты, а пальцы, печатающие сообщение, слегка дрожали. Экран загорелся:

Главред: [Этот ублюдок списал с того же источника.]

Автору есть, что сказать:

Цзянь Минчжоу: Это проклятие тёмной Гунары!

<http://bllate.org/book/14815/1319945>